

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ВГЛЯДЫВАЯСЬ В БУДУЩЕЕ

Пользуясь современной терминологией, скажем, что на протяжении двух тысячелетий Великий шелковый путь был самым значительным и эффективным инструментом интеграции народов Азии и Европы. Хотя прежние времена не знали тех объединительных процессов, которые человечество вкладывает в слово «интеграция» сегодня.

Сегодняшняя интеграция подразумевает сотрудничество очень широкое, в конечном итоге всестороннее. Беря начало в политической воле народов, оно охватывает экономику, торговлю, технику, науку, культуру, права человека. Оно гарантирует безопасность.

Людей, народы и государства лучше всего объединяют общие интересы. История человечества полна примерами, когда два, три и большее количество государств, временно соединив свои силы, захватывают земли, города и богатства соседа или заставляют его пойти на определенные уступки. Иногда такие объединения охватывали десятки и сотни миллионов людей. Вспомним антинаполеоновскую коалицию, добившуюся свержения и изгнания Наполеона, Антанту и антигитлеровскую коалицию в XX в., нанесших поражения Германии и ее союзникам в двух мировых войнах. Вспомним почти полувековое противостояние НАТО и соцлагеря во главе с Советским Союзом, которое завершилось отказом социалистических стран от коммунистической идеологии и распадом Варшавского пакта и СССР. Это уже было глобальное противостояние, и вовлечены в него оказались миллиарды людей.

В XIX, а особенно в XX вв. развитие человечества ускорилося невообразимо и продолжает ускоряться. Пар, электричество, электроника, машины летающие, машины думающие, машины, работающие за людей и подсказывающие людям, что и как им делать, — открытиям науки и

новинкам техники нет и не будет конца. Информация, пути сообщения приобрели глобальный характер.

Как уже отмечалось в главе 1, глобализация охватывает ныне весь мир. Одно из ее проявлений — настойчивое стремление Европейского Союза и США, с одной стороны, и России, Китая, Японии и стран Центральной Азии и Южного Кавказа, с другой, возродить древний Шелковый путь как фактор экономической интеграции и межцивилизационный мост, соединяющий Восток и Запад.

С чем столкнулись молодые независимые государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве? С отсутствием опыта жить и развиваться без руководящей руки Москвы. С болезненными дезинтеграционными процессами, сопровождавшими становление их рыночных экономик, их государственности. С распадом Советского Союза прекращало действовать и единое экономическое пространство, которое он собой олицетворял и которое обеспечивало централизованное планирование. Прежние экономические связи перестали быть логичными и выгодными с точки зрения рынка. Наступил резкий обвал производства.

Между тем, надо было жить, выходить из кризиса на новую, незнакомую дорогу рыночных отношений. Мировое сообщество, конечно, помогло, хотя и не оправдало всех тех радужных надежд, которые на него возлагались. А на постсоветском пространстве были созданы многие надгосударственные образования с единственной задачей — восстановить распавшееся сотрудничество, интенсифицировать интеграционные процессы. Первое и самое известное из них — Содружество Независимых Государств (СНГ), стержневым документом которого стал Договор о коллективной безопасности. Это межгосударственное образование дополнили региональные объединения — Межреспубликанский консультативный совет республик Средней Азии и Казахстана (ставший в 1994 г. Центральноазиатским Экономическим сообществом, а в декабре 2001 г. — «Организацией Центральноазиатское сотрудничество» (ОЦАС), в которую, однако, не вошел Туркменистан), организация Евроазиатского экономического сотрудничества (ЕврАзЭС), включающая в себя Россию, Белоруссию, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, организация ГУАМ — Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова (одно время в нее входил и Узбекистан, но, убедившись в неэффективности организации, Узбекистан приостановил свое участие в ГУАМ).

Образование последних времен — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) включает в себя Китай, Россию, Казахстан, Кыргызстан,

Таджикистан и Узбекистан. Начало Шанхайской организации сотрудничества было положено в апреле 1996 г., когда было подписано соглашение об укреплении доверия в военной области. Отныне китайско-российская, китайско-казахская, китайско-кыргызская и китайско-таджикская границы становились границами мира. В 2001 г. членом этой организации стал Узбекистан (с этого момента организация и обрела свое нынешнее название).

У Шанхайской организации сотрудничества достаточно возможностей, чтобы не только заявить о своей позиции, но и заставить к ней прислушаться. Эта организация в первую очередь содействует интеграционным процессам в области транспорта и налаживает действенное сотрудничество в борьбе с международным терроризмом. Она — надежный гарант безопасности и сотрудничества¹.

Как же развивается сотрудничество, подпитываемое сотнями соглашений и договоров в рамках СНГ, ЕврАзЭС, ОЦАС, ШОС? От Советского Союза центральноазиатские страны получили развитую транспортную инфраструктуру (она была создана в расчете на обслуживание бывших союзных республик в рамках единого государства), единую энергетическую систему, объединявшую энергосистемы республик Средней Азии и Южного Казахстана, общие линии связи, а также принципы вододеления, учитывающие потребности в воде каждого водопользователя (став независимыми, эти принципы центральноазиатские страны оставили без изменения и руководствуются ими по сей день)².

За годы независимости транспортная инфраструктура этих стран, прежде дававшая выход только на север, через Россию, была дополнена выходами в Китай — в Урумчи через Казахстан, в Кашгар через Кыргызстан, на Каракорумское шоссе через Таджикистан, выходами в Иран и порты Персидского залива через Туркменистан и в Турцию через Грузию. Здесь роль объединяющего, интегрирующего стержня сыграла идея возрождения Великого шелкового пути. И можно констатировать, что в области транспорта интеграционные процессы продвигаются вперед достаточно успешно и приносят желанные плоды.

Продолжает функционировать объединенная энергосистема, поскольку всем это выгодно. Работа всех центральноазиатских тепловых и гидравлических электростанций на синхронизованной частоте дает

¹ Подробнее см. Меркулова Э. А. Пути повышения роли ШОС как инструмента стабильности и развития в Центральной Азии. М., 2003.

² Исингарин Н. 10 лет СНГ: проблемы, поиски, решения. Алматы, 2001.

большую экономию. Выгоден и маневр электроэнергией, включающий в себя покрытие обычных нагрузок тепловыми станциями, а пиковых — гидравлическими. И резервных мощностей единая энергосистема требует меньше, чем если бы каждая национальная энергосистема обслуживала только потребности своей страны. Поскольку в средствах массовой информации совершенно отсутствуют нарекания на работу объединенной энергосистемы, легко сделать вывод, что здесь сотрудничество — на высоте, и ни одна из сотрудничающих сторон своей выгоды не упускает¹.

Сложнее обстоят дела с совместным использованием водных ресурсов. Вода, рожденная в горах Тянь-Шаня и Памира, а это Кыргызстан и Таджикистан, используется затем на равнинах Узбекистана, Казахстана, Туркменистана. Для упорядочивания совместного водопользования создана Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия, которую поочередно возглавляет каждая из стран-участниц. Определены принципы ее работы, она наделена соответствующими полномочиями.

На постсоветском пространстве заключены, на уровне СНГ и ниже, тысячи соглашений интеграционного плана, но осуществляется лишь незначительная их часть (примерно одна седьмая). Опять же, осуществляются те соглашения, где наблюдается прочное единение интересов и проявляется разумная политическая и хозяйственная настойчивость.

Остановимся также на практике организации «Центральноазиатское Сотрудничество», в которую не вошел Туркменистан по причине своего нейтралитета. Назначение этого регионального объединения — развивать взаимовыгодное сотрудничество, способствовать интеграционным процессам, отдавая приоритет региональным интересам над узко национальными.

Однако достижения ее пока скромны и в обывденной жизни не приметны. Вначале было декларировано создание единого для стран Центральной Азии экономического пространства. Но единое экономическое пространство так и не состоялось: национальные интересы продолжали превалировать над интересами региональными.

Годы 2001–2003 принесли заметное ускорение интеграционных процессов, связанное с ростом национальных экономик стран ОЦАС на 5–8% в год. К сегодняшнему дню контуры экономической структуры будущего регионального рынка Центральной Азии прорисовываются

¹ Шныров А. Б. Внешняя политика России и проблема обеспечения энергетической безопасности. Кандидатская диссертация. М., 2004. С. 87–96.

более четко. В частности, подписаны двусторонние соглашения между всеми государствами-участниками об избежании двойного налогообложения, о взаимной защите инвестиций, об информационном сотрудничестве. Приняты документы о формировании общего научно-технологического пространства, программа сотрудничества в области миграции населения и т.д.¹

Вместе с тем, отсутствие четкого соглашения о валютном регулировании сдерживает развитие свободной торговли, становление общего товарного рынка, беспрепятственного прохождения расчетов и платежей.

Были созданы комиссии по зерну, хлопку, энергетике, водным ресурсам, транспорту и другие. Была наработана серьезная договорно-правовая база региональных и двусторонних отношений. Стало ясно, что надо согласовывать и унифицировать принципы таможенной, налоговой, валютной политики, и это делается. Грузоотправителю должно быть выгодно отправлять свои товары Великим шелковым путем, и его выгода должна соблюдаться всеми странами, участвующими в транзите.

Конечно, обозначить цели было легче, чем на деле осуществить тесное взаимодействие в сферах экономической, правовой, социальной, военной, культурной, внешнеполитической. Но работа в этом направлении ведется все с большей настойчивостью, причем настойчивость эта прямо пропорциональна экономическому росту: многим производителям уже тесно в «родительском доме», им нужен простор, которого не дают национальные границы. В частности, был создан Центральноазиатский банк сотрудничества и развития, финансирующий многие совместные проекты. Наднациональные органы ОЦАС пока имеют голос рекомендательный, им не дано права контролировать исполнение принятых решений. Это прерогатива национальных правительств.

И все же во многих случаях структуры ОЦАС зарекомендовали себя хорошо, особенно в сфере укрепления коллективной безопасности и противостояния международному терроризму. Искоренение афганских, а затем иракских корней международного терроризма происходило при прямом содействии центральноазиатских стран, которые пошли на такой беспрецедентный шаг, как предоставление авиационных и снабженческих баз армии США. К сожалению, афганская операция не сопровождалась уничтожением плантаций опийного мака — главного источника финансирования террористов и нестабильности в регионе.

¹ Центральная Азия и Кавказ. № 4, 2004. С. 9—11.

Регионального единства на просторах Центральной Азии пока нет, но стремление к нему усиливается. За годы независимости руководители центральноазиатских стран освободились от многих иллюзий. Угасли надежды на серьезную помощь стран дальнего зарубежья, на первый план выступили заботы по подъему уровня жизни населения. Выявились крупные финансовые потери как следствие неэквивалентного обмена (падение на одну четверть мировых цен на хлопковое волокно, золото, медь). Потенциальные конфликты несут в себе нерешенные вопросы водопользования, претензии на власть религиозных экстремистов (вахаббитов) в Ферганской долине. И внимание к этим вопросам очень большое, ведь мир в доме — это сама основа существования.

Несомненно, сделаны должны выводы из гражданской войны в Таджикистане, грузино-абхазского и армяно-азербайджанского конфликтов, из угроз террористов. Вот почему территориальная целостность и неизблемость существующих границ — краеугольный камень внешней политики стран региона, а внутренняя стабильность — краеугольный камень их внутренней политики. Но укрепление границ, продиктованное вопросами безопасности, введение визовых режимов, колючую проволоку на границах, свертывание приграничной торговли простые граждане воспринимают как ущемление их прав, ведь прежде никаких трудностей при пересечении границ не было. Кстати, введение виз и свертывание приграничной торговли — процессы дезинтеграционные и как таковые осуждаются мировой общественностью. По мнению экспертов, они должны иметь временный характер¹.

Практика показывает, что институты Межгосударственного совета центральноазиатских стран представляют собой достаточно гибкий инструмент диалога и координационных действий. И в рамках этого совета действительно рождаются условия для постепенного развития интеграционных процессов, их скорость зависит в первую очередь не от политиков, а от состояния экономики, которая была и есть ведущая сила интеграции.

Содружество независимых государств (СНГ) уже много лет стремится к созданию зоны свободной торговли, что равносильно единому экономическому пространству. Цель обозначена благая, но до ее реализации пока не близко. Евроазиатское экономическое сообщество договорилось о создании таможенного союза и единого транспортного пространства,

¹ Состояние интеграции в СНГ. Доклад Центра Карнеги. М., 2004.

стержнем которого становится железнодорожный маршрут Дружба (Казахстан) — Екатеринбург (Россия) — Брест (Беларусь), а также о переходе в перспективе, пока еще далекой, на единую валюту (российский рубль). Но сегодня даже союзные государства Россия и Белоруссия не имеют единой валюты.

Страны, входящие в Шанхайскую организацию сотрудничества, создали мобильные региональные антитеррористические структуры и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС) в Ташкенте. Их пристальное внимание приковано к Афганистану, который, по мнению президента Узбекистана Ислама Каримова, должен быть демилитаризован, а ООН должна принять действенные меры к прекращению производства наркотиков в этой стране. Шанхайская организация сотрудничества также стремится к созданию общего регионального рынка. Эта задача будет решаться постепенно и тем быстрее, чем скорее будет наращиваться экономический потенциал стран, в нее вошедших.

Пока же «важнейшим стратегическим направлением нашего сотрудничества должны явиться разработка и реализация транспортно-коммуникационных проектов, — сказал президент Узбекистана на майском (2003 г.) саммите организации в Москве. — Речь идет прежде всего о таких маршрутах, которые смогли бы связать Центральную Азию и Китай с российским, европейским и мировым рынком, открывая тем самым беспрепятственные возможности для социально-экономического развития наших стран, обеспечения широкомасштабного притока в регион инвестиций»¹.

Важнейшим проектом является транспортный коридор Европа — Кавказ — Азия (ТРАСЕКА), который обходит южнее Транссибирскую магистраль и готов принять на себя значительный грузопоток из среднего и западного Китая в Европу и обратно.

Активизирует свое участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве Турция. Она делает ставку на единение тюркоязычных народов и сближение, вплоть до образования союза, тюркоязычных государств — Азербайджана, Туркменистана, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана. Эта политика проводится настойчиво, но и деликатно. Была образована и быстро стала популярной Международная организация по сотрудничеству в развитии культуры и искусства

¹ Дипломатический вестник. 2003, № 6.

тюркоязычных народов (ТУРКСОЙ), успешно пропагандирующая общее культурно-историческое наследие¹.

Время, однако, показывает, что одной этнической общности для единения мало (об этом же говорит и неудавшийся опыт объединения арабских народов: все попытки арабов объединиться не привели к созданию единого арабского государства). Национальные интересы всем близки и понятны, а общетюркские — четко не обозначены, не близки и не понятны. Отсюда и очень большая дистанция до общетюркского единения, и движение к нему больше обозначено в речах и декларациях турецких лидеров, чем заметно на практике. Да и лидирующая роль Турции в этом процессе уступает далеко не всем².

За время с 1991 г. состоялось семь саммитов лидеров тюркоязычных стран. За всеми ними следовало какое-то сближение, какое-то продвижение вперед, но и не более. И не 70-летие Турецкой Республики, не 1000-летие эпоса «Манас» вело к развитию сотрудничества, а совпадение экономических интересов, совсем не частое. Турция вложила средства в реконструкцию Транскавказского транспортного коридора, в проект нефтепровода Баку — Джейхан. Заинтересованность Анкары в разработке энергоресурсов прикаспийского региона очевидна. Свой вклад в расширение регионального сотрудничества стран Центральной Азии вносят Соединенные Штаты, Конгресс которых принял «Постановление о стратегии Шелкового пути от 1999 года», и Япония, опирающаяся на новую концепцию дипломатии Шелкового пути, обнародованную премьер-министром Рютаро Хасимото в 1997 г. Облегчая задачу своим международным корпорациям, американские и японские политики хотели бы видеть на просторах Центральной Азии единый экономический и правовой порядок, а не спотыкаться о разрозненность стран, составляющих этот регион.

Ученый-юрист и публицист Леонид Левитин в книге «Узбекистан эпохи Каримова» сделал такой вывод: «Мировой опыт свидетельствует, что при самых благоприятных условиях процессы региональной интеграции требуют постепенности, продолжительного времени. Известно, что Европейский Союз был образован лишь через 40 лет после начала интеграции, и, оценивая перспективы интеграции в постсоветской Средней Азии, нельзя не учитывать и следующие обстоятельства.

¹ Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., 2002. С. 309–348.

² См., например, Санаи М. На Великом шелковом пути. М., 2000.

Интеграция стран, экономика которых не вышла из кризисного состояния или находится в стагнации, требует огромной политической воли. Между тем сегодня политические элиты среднеазиатских государств не готовы к таким усилиям, к тому, чтобы выдвинуть на первый план долговременные исторические интересы своих народов. Целесообразно было изменить концептуальный подход к интеграции рынка отдельных товаров, услуг, создания транснациональных финансово-промышленных групп»¹.

Из вышесказанного напрашивается такой вывод. Вчерашние вялотекущие интеграционные процессы в регионе Великого шелкового пути жизнь постепенно переводит в среднетекущие. Интерес к сотрудничеству повышается пропорционально экономическому росту; застою и бегу на месте сотрудничество не свойственно. То есть все здесь зависит от того, как быстро и успешно народы и их правительства поднимают свои страны.

Вместе с политикой и экономикой культура образует классическую триаду факторов, определяющих механизм современной дипломатии, и по праву считается неотъемлемой частью стратегии внешнеполитических действий. Новые угрозы и вызовы XXI в., новые задачи в сфере международных отношений, возникающие в условиях глобализации, информационной революции и ускорения цивилизационных процессов, не только не умаляют действенность культурной составляющей политики, но и придают ей дополнительную значимость, открывая для культурного сотрудничества между странами еще большие перспективы.

Вся история человечества убедительно доказывает, что наиболее прочные мосты дружбы между народами возводятся именно благодаря культурному сотрудничеству. Хорошо известно, что репутация любого государства определяется не только политическим весом и экономическими ресурсами, но и его духовно-культурным потенциалом. Не случайно поэтому, пропаганда за рубежом своего культурного достояния входит в число приоритетов внешней политики большинства стран мира. Культурная дипломатия способна существенным образом содействовать достижению внешнеполитических целей государства.

Договорно-правовая база современного культурного сотрудничества насчитывает уже сотни — если не тысячи — межправительственных и межведомственных соглашений и программ.

¹ Левитин Л. Узбекистан эпохи Каримова. М., 2003. С. 63.

Пожалуй, самым ярким примером эффективности культурной дипломатии, не снижающейся на протяжении тысячелетий, служит Великий шелковый путь, соединявший Восток и Запад Евразийского континента.

В развитии культурных обменов на новом Великом шелковом пути участвуют государства и общественные организации, творческие коллективы и отдельные граждане. Об их результативности красноречиво свидетельствуют факты.

Осенью 2002 г. в Сеуле по приглашению Корейского фонда развития культуры побывала делегация ведущих ученых Узбекистана. Поездка была организована для ознакомления с наукой и искусством Южной Кореи. Входящий в состав делегации известный ученый, много лет своей жизни посвятивший исследованию Великого шелкового пути, академик Э. Ртвеладзе в ряде вузов этой страны выступил с лекциями об Узбекистане и его роли в существовании трансконтинентальной дороги. Корейские профессора и студенты проявили огромный интерес к истории узбекской государственности, деятельности известных ученых прошлых веков, древним культурным связям двух стран.

В то же время, в музейных коллекциях Кореи находятся античные стеклянные сосуды, изготовленные в Восточном Средиземноморье или Римской империи, которые могли попасть на Корейский полуостров только через территории государств древнего Узбекистана.

Страной, где заканчивалась Великая трансконтинентальная дорога, была Япония. Хорошо известно, какую роль Шелковый путь сыграл в продвижении буддизма на Восток. Первыми его миссионерами стали согдийские и бактрийские проповедники. Именно благодаря им в I в. н.э. это учение проникло в Китай, в IV в. — в Корею, а в середине VI в. — в Японию. Отголосками взаимовлияния являются и памятники материальной культуры, декоративно-прикладного искусства, некоторые виды национальной одежды (например, кимоно, сходное с чапаном), музыкальное наследие, обычаи.

Ярким примером такого симбиоза являет творчество оркестра императорского двора «Гагаку», 1300-летие со дня основания которого недавно праздновалось в Японии. В коллективе сохранились без изменений, в своем первоизданном виде, не только музыкальные инструменты, но и мелодии, традиции вокального исполнения, попавшие в Страну восходящего солнца по Шелковому пути с территории древней Центральной Азии.

В Японии очень популярна книга о китайском путешественнике Санзо Хоши, который в VI веке н.э. преодолел тысячи километров по

дорогам Великого шелкового пути, достигнув в конце его древней японской столицы Нары. Среди многих городов и стран, которые Санзо Хоши посетил и затем описал, особые впечатления у него остались от пребывания в Ташкенте, Самарканде, Старом Термезе.

Стремление к познанию прошлого, таящихся в анналах истории истоков диалога культур сближает исследователей. За многолетнее плодотворное научное сотрудничество с узбекскими учеными в изучении древней культуры юга Узбекистана профессор японского университета Сока Кюдзо Като был удостоен одной из самых высоких наград страны — ордена «Дустлик».

Предыстория творческой кооперации с учеными Института искусствознания Академии художеств Узбекистана началась в 1987 г., когда Кюдзо Като впервые приехал в Ташкент для отбора экспонатов на выставку «Шелковый путь ведет в Нару», которая проходила затем в этом городе в течение шести месяцев. Именно тогда и зародилась идея реализации проекта сотрудничества по изучению Великого шелкового пути на основе исследований памятников буддизма на территории современного Узбекистана.

Совместная экспедиция приступила к работе по поиску главного буддийского храма одной из первых столиц Кушанской империи на руинах городища Дальверзинтепа. Итогом многолетнего труда явились не только уникальные археологические находки, но и ставшие уже раритетами две книги, изданные в Японии в 1991 и 1996 гг. Это — каталог-альбом «Древности Южного Узбекистана» на японском, английском и русском языках, содержащий 346 фотографий и комментариев к ним, и научная монография на узбекском и японском языках «Дальварзинтепа шахристон»¹.

Страны Шелкового пути расширяют взаимодействие. Сегодня это не только научные исследования, но и многочисленные фестивали, спортивные турниры, выставки, концерты народной и современной музыки. К примеру, в Алматы прошла уже вторая международная книжная ярмарка «По Великому шелковому пути», в которой участвовали со своей продукцией крупнейшие издательства не только Центральноазиатского региона, но и Германии, Италии, России, Словакии, США, Турции, Украины. Были заключены десятки прямых договоров, чему способствовала созданная по инициативе известного писателя Чингиза Айтматова Центральноазиатская ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей.

¹ Кодзи Ватанабе. Япония и новая Центральная Азия. Токио, 2004. С. 104–110.

Евразийский диалог культур сегодня уже преодолевает границы континента. Летом 2002 г. в Вашингтоне состоялся двухнедельный фольклорный фестиваль-выставка «Шелковый путь: через культурные связи к доверию». Организаторами его стали Национальный музей США и Смитсоновский институт. В фестивале участвовали представители 24 стран, по территории которых проходила Великая дорога.

Мастера народных ремесел — ковроткачества, шелкопрядения, валяния войлока и других демонстрировали публике весь производственный процесс изготовления таких изделий. В общей сложности на представлениях и выставках побывало около 800 тыс. посетителей. Это своеобразный рекорд за последние 36 лет — с тех пор, как Смитсоновский институт стал проводить подобные мероприятия.

В интервью с корреспондентом «Вашингтонского файла» (Офиса международных информационных программ Государственного департамента США) Лорой Браун известный виолончелист и один из организаторов фестиваля Йо-Йо Ма рассказал о том, как у него возникла эта идея. «В странах Шелкового пути проживает более половины населения Земного шара. Поэтому мы не можем не стремиться узнать о наших соседях, которые живут далеко от нас...» О фестивале был снят документальный фильм, который смогли посмотреть зрители во многих странах.

А через год Америка открыла для себя и киноискусство стран Шелкового пути. В мае 2003 г. в нью-йоркском «Линкольн-центре» прошел кинофестиваль фильмов государств Центральной Азии¹. По мнению заместителя директора программы фестиваля Кента Джонса, «фильмы, рожденные в регионе, — воистину рукотворное чудо, насыщенное поэзией, артистизмом и волшебством»².

Культурная дипломатия имеет сегодня в своем арсенале множество самых разных приемов, она использует все возможности для дальнейшего развития диалога культур и единения на этой основе народов, уникальные перспективы для которых открывает стратегия возрождения Великого шелкового пути, провозглашенная мировым сообществом.

¹ Толмушова Г. Ретроспектива «Фильмы из стран Шелкового пути». // Вестник Центральноазиатской Академии искусств. Май. 2003.

² Web: artakademy.gratis.kg/v00001.php

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. ВЕТРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НАД ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ	
Как мы понимаем глобализацию	4
Меняется ли мир?	18
Центральная Азия в современном мире	40
Глава 2. ВЗГЛЯД В ГЛУБИНУ ВЕКОВ	
Как и почему возник Шелковый путь?	61
Восток и Запад учатся друг у друга	74
Дипломатические ходы	86
Глава 3. ВОЗРОЖДАЯ И РАЗВИВАЯ ТРАДИЦИИ	
Насущная необходимость	99
Международные организации на Шелковом пути	107
Роль науки	130
Что представляет собой новый Шелковый путь	138
Глава 4. К СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ XXI ВЕКА	
Политические аспекты	146
Автодорожное строительство	162
Железные дороги	172
Европа – Кавказ – Азия	184
Глава 5. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН РЕГИОНА	
Что нужно Центральной Азии?	199
Интересы «Поднебесной»	220
Коридор на Кавказе	234
Взгляд из России	241
Глава 6. СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО?	
Дипломатия Запада	251
Мандат Организации Объединенных Наций	260
Центральная Азия и Кавказ в поиске	267
Развязать «афганский узел»	281
Вместо заключения. ВГЛЯДЫВАЯСЬ В БУДУЩЕЕ	291

Рустам Мирзаев

ГЕОПОЛИТИКА НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ.
127994, ГСП-4, г. Москва, К-6, Пушкинская пл., д. 5.